

21
153
~~154~~
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

СОБРАНИЕ АКТОВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

БЫВШАГО ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ
СТОЛѢТНЯГО ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

29 ДЕКАБРЯ 1826 ГОДА.

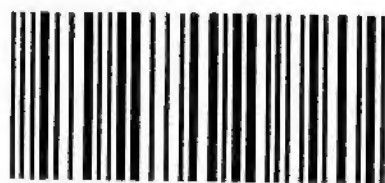
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1 8 2 7.

16980-44

2007063290

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Журналъ засѣданія	1
Рѣчь Г-на Президента	13
Рѣчь Г-на Непремѣннаго Секретаря	23
Программа задачъ Академіи предложенныхъ	47
Рѣчь Г-на Академика Шторха	59

Прибавленія:

1. Письмо Г-на Президента къ Е. И. В. Государю Цесаревичу	65
2. Отвѣтъ Е. И. Высочества	67
3. Письмо Г-на Президента къ Е. В. Королю Прусскому	69
4. Отвѣтъ Его Величества	71
5. Дипломъ Его Императорскаго Величества Государя Императора	
6. Дипломъ Е. В. Короля Прусскаго	
7. Дипломъ Е. И. В. Государя Наслѣдника	

Печашано ошѣ Императорской Академіи Наукѣ

ПАВЕЛЬ ФУСЪ

Непремѣнный Секретарь.

Грамота обь учрежденіи Академіи, составленная вь послѣднемь году дослославнаго Царствованія Императора ПЕТРА Великаго, подписана 21 Декабря 1725 года Императрицею Екатериною I-ю. Симь приведена была вь исполненіе мысль, долгое время составлявшая любимый предметь размышлений безсмертнаго Ея Супруга и Предшественника, и 27 Декабря тогожь года Академія открыла первое публичное свое засѣданіе. Второе публичное засѣданіе было 1 Августа 1726 года вь Высочайшемь присутствіи Государыни Императрицы, и поему надлежишь оное почиташь настоящимь временемь открытія Академіи. Желаніе удосвоишь 50-ти лѣтнее торжество Академіи Высочайшимь посѣщеніемь побудило блаженной памяти Государыню Императрицу Екатерину II опложишь оное до 29 Декабря 1776 года; по сей причинѣ 29 Декабря 1826 года признано было нынѣ приличѣйшимь днемь для празднованія столѣтняго существованія сего ученаго сословія.

Украшивь большую залу собранія великолѣпно и со вкусомь для предстоящаго торжества, и сдѣлавь всѣ нужныя распоряженія, Академія, основываясь на санѣ, дарованномь ей Уставомь, яко Ученому Сословію, испросила чрезь Его Высочайшее восходительство Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайшее соизволеніе на приглашеніе Высочайшей Императорской Фамиліи кь сему торжеству Депутаціею, избранною изь числа ея Членовь, и благосклонному предспательству

Господина Министра она одолжена исходатайствованіемъ такого дозволенія. 26-го Декабря сія Депутація, состоявшая изъ Его Высочайшеского Государя Министра, Адмирала А. С. Шишкова, Г. Президента, Тайного Совѣтника и Сенатора С. С. Уварова, Гг. Академиковъ А. К. Шорха и Непременнаго Секретаря П. Н. Фуса, имѣла щастіе быть представленною чрезъ Г. Оберъ-Камергера, Его Сіятельство Графа Ю. П. Липшу Его Величеству Государю Императору, Ихъ Императорскимъ Величествами Государынями Императрицамъ, и чрезъ Его Превосходительство А. П. Оленинскаго Ихъ Императорскимъ Высочествами Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ и Супругѣ Его Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ. Снисходительный пріемъ, коего удостоена была депутация Высочайшими Особами Императорской Фамиліи, милосливое благоволеніе, съ коимъ Онѣ соизволили выслушать принесенное съ глубочайшею почтительностію приглашеніе, и лестное участіе, съ каковымъ Онѣ благоволили бесѣдовать о ходѣ и трудахъ сего перваго и старшаго Ученаго Сословія Имперіи, исполнили сердца Членовъ депутации благоговѣніемъ и ободрили ихъ, произнесть предъ Лицемъ Августѣйшаго Монарха всеподданнѣйшую прозбу о Всемилоствѣйшемъ дозволеніи внести въ списокъ Почетныхъ Членовъ Академіи Августѣйшія Имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Престола Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, и Великихъ Князей Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. Но сколь великъ былъ радостный воспортъ приносившихъ сію прозбу, когда Государь Императоръ не только Высочайше благоволилъ лестнѣйшими выраженіями изъявить соизволеніе Свое на оную, но и изъявилъ Всемилоствѣйшую волю видѣть и Себя Самого принятымъ въ число Почетныхъ Членовъ. Съ равною снисходительностію удостоена Высочайшаго одобренія прозба о

дозволеніи поднести Дипломъ Его Величеству Королю Прусскому.

29-го Декабря поутру въ 11 часовъ зала собранія Академіи наполнилась знашнѣйшими Особами сей Сполицы. Для первосшепеннаго Духовенства, Дипломатическаго Сословія, и присушсшвовавшихъ Почетныхъ Членовъ Академіи, въ числѣ коихъ первое мѣсто занималъ Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виршембергскій, приготоовлены были особенныя мѣста по обѣимъ сторонамъ стола засѣданія. Въ половинѣ 12 часа Академія удостоилась высокаго шасшія привѣшсшвовашъ въ своей средѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государынь Императрицъ **АЛЕКСАНДРУ ѢОДОРОВНУ** и **МАРІЮ ѢОДОРОВНУ**, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Всероссійскаго Преспола Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**, Великаго Князя **МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА** съ Супругою Его Великою Княгинею **ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ**. Таже депушация, кошорая имѣла шасшіе пригласилъ Августѣйшихъ Особѣ, встрѣшила Ихъ на опкрышомъ крыльцѣ Академическаго дома, и по прибытіи Ихъ вверхъ, всѣ Академики имѣли честь порознь бытъ предсшавлены Его Императорскому Величеству.

Г. Президентъ опкрылъ засѣданіе рѣчью на Россійскомъ языкѣ о покровишельствѣ, коимъ удостоена была Академія Россійскими Монархами со временъ **ПЕТРА** Великаго.

За симъ Г. Непремѣнный Секретарь и Академикъ Фусъ чиналъ на Французскомъ языкѣ историческое обозрѣніе ученой дѣятельности Академіи со времени учрежденія ея, какъ въ опношеніи вліянія оной на успѣхи наукъ, такъ и опношительно коллекцій ея, вновь учрежденныхъ и значишельными обогащеніями умноженныхъ.

* *

По окончаніи чтенія сего опчета Его Величеству Государю Императору, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВНЪ и МАРИИ ФЕОДОРОВНЪ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Всероссийскаго Престола Великому Князю АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ и Супругъ Его Великой Княгинь ЕЛЕНЪ ПАВЛОВНЪ, также Его Королевскому Высочеству Герцогу Александру Виртембергскому поднесена была золотая медаль, вырѣзанная къ незабвенному воспоминанію о семъ торжествѣ по изобрѣшенію Г. Академика Келера извѣстнымъ Художникомъ Графомъ Федоромъ Петровичемъ Толстымъ, и Высочайше одобренная Государемъ Императоромъ. *) На одной сторонѣ сей медали изображенъ портретъ Августѣйшаго Монарха съ надписью: Б. М. НИКОЛАЙ I Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій; на оборотѣ изображена сидящая Паллада съ древними ея атрибутами, въ распростертой десницѣ держащая въ рукѣ надъ двуликимъ бюстомъ Императоровъ ПЕТРА I-го и АЛЕКСАНДРА I-го, съ надписью: Основателю и Хранителямъ, а внизу находящіяся слова: Императорская С. Петербургская Академія Наукъ XXIX Декабря MDCCCXXVI г.

Послѣ сего читана была Непремѣннымъ Секретаремъ на Россійскомъ языкѣ Программа задачъ, кои Академія опредѣлила объявить къ рѣшенію по случаю празднованія своего столѣтій. Оныхъ числомъ три: одна Физическая, одна Историческая, и одна по части Государственнаго Хозяйства, изъ коихъ обѣ послѣднія исключительно относящіяся къ Россіи. Сверхъ сего еще Г. Президентъ и неизвѣстное лице внесли въ Академію для храненія по 100 червонныхъ, назначенныхъ въ награду за

*) См. вѣнъетъ.

удовлетворительнѣйшее рѣшеніе двухъ другихъ Историческихъ вопросовъ, относящихся къ древнѣйшему Россійскому праву.

Прочтенный за симъ списокъ вновь избранныхъ Почетныхъ Членовъ начинается Высочайшими Именами Его Величества Всемилоостивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Его Величества Короля Прусскаго, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Всероссійскаго Престола Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Государей Великихъ Князей, Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. При объявленіи сихъ Высочайшихъ Именъ всѣ Академики привсѣпали со своихъ мѣстъ въ извѣщеніе почтительнѣйшей ихъ благодарности за оказанную имъ честь. Послѣ сего прочитаны имена Особъ единогласно избранныхъ :

а) Въ число здѣшнихъ Почетныхъ Членовъ.

Высокопреосвященнѣйшій Евгенийъ, Митрополитъ Кіевскій.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Генералъ Баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ.

Генералъ Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

Инженеръ-Генералъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ.

Спашсъ-Секретарь Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндеръ.

Спашсъ-Секретарь Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

Спашскій Совѣтникъ Еверсъ	{	Профессоры
Надворный Совѣтникъ Шпруве		Дерптскаго
		Университета.

б) Въ число Иностранных Почетныхъ Членовъ:

Баронъ Пуассонъ	}	Члены Королевской Парижской Академіи.
Баронъ Шарль Дюпень		
Тенаръ		
Абель-Ремюза		

Шамполіонъ младшій, въ Парижѣ.

Капишанъ Перри, Англинской морской службы.

Дэви, Президентъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ.

Себинъ, Капишанъ Артиллеріи тамъже.

Гершель, Астрономъ тамъже.

Мальтусъ, тамъже.

Гёте, въ Веймарѣ.

Бёштингеръ, Археологъ въ Дрезденѣ.

Блауменбахъ, Профессоръ Естественной Исторіи въ Геттингенѣ.

Гееренъ, Профессоръ Исторіи, тамъже.

Нибуръ, Профессоръ Классической Словесности, въ Боннѣ.

Сесини, Археологъ, въ Италіи.

с) Въ число Корреспондентовъ внутри Имперіи:

Аргеландеръ, Профессоръ Астрономіи въ Абовскомъ Университетѣ.

Гелластремъ, Профессоръ Математики, тамъже.

Коллежскій Совѣтникъ Чижевъ, Профессоръ Математики при здѣшнемъ Университетѣ.

Коллежскій Совѣтникъ Соловьевъ, Профессоръ Химіи при здѣшнемъ Университетѣ.

Надворный Совѣтникъ Щегловъ, Профессоръ Физики при здѣшнемъ Университетѣ.

Надворный Совѣтникъ Арсеньевъ, Профессоръ Статистики и Политической Экономіи.

Коллежскій Совѣтникъ Кайдановъ, Профессоръ Исторіи при Царскосельскомъ Лицеѣ.

Надворный Совѣтникъ Кеппенъ.

Надворный Совѣтникъ Эйхвальдъ, Профессоръ Зоологіи при Казанскомъ Университетѣ.

Надворный Совѣтникъ Купферъ, Профессоръ Химіи и Минералогіи, тамъ же.

Коллежскій Совѣтникъ Гиббичъ.

Надворный Совѣтникъ Востоковъ.

Титулярный Совѣтникъ Спроевъ, въ Москвѣ.

Магистръ Погодинъ, тамъ же.

d) *Въ число иностранныхъ Корреспондентовъ.*

Леопольдъ Кругъ, Тайный Совѣтникъ въ Берлинѣ.

Беръ, Профессоръ Физиологіи въ Кенигсбергѣ.

Сарториусъ, Профессоръ Политическихъ Наукъ, въ Геттингенѣ.

Гушке, Библіотекаръ въ Росшокѣ.

Тиршъ, Академикъ въ Минхенѣ.

Робертъ Броунъ, Ботаникъ въ Лондонѣ.

Несъ фонъ Эзенбекъ, Ботаникъ и Президентъ Леопольдинской Академіи въ Боннѣ.

Декандоль, Ботаникъ въ Женевѣ.

Копытаръ, Библіотекаръ въ Вѣнѣ.

Засѣданіе заключено было благодарственнымъ рѣчью Г-на Академика Шпорха, чиняною, по слабости зрѣнія его, Г-мъ Академикомъ Коллинсомъ.

По окончаніи засѣданія Августѣйшіе Посѣщители приближались къ столу засѣданія и съ умиленнымъ участіемъ

ризмапривали находившіеся на ономъ памятники Монаршаго благоволенія и покровительсва, а именно: сочиненный блаженныя пмяши Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II-ю и собственною Ея рукою писанный Наказъ Коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія и Уставы, Высочайше пожалованные Академіи въ Бозѣ почивающими Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ въ 1747 году и ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ въ 1803 году. Равнымъ вниманіемъ высокіе Посѣщители соизволили удостоить вновь вышедшій изъ печати X-й томъ трудовъ Академіи, — сочиненный Г-мъ Академикомъ Френомъ Кашаломъ могомеданскихъ монетъ Азіатскаго Музея (*), — рукописную Поэму на Греческомъ языкѣ, сочиненную для празднованія сего достопамятнаго дня Г. Академикомъ Грефомъ, и семь первыхъ томовъ Россійскаго изданія путешествій Академиковъ въ Царствование Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-я. Многие изъ Гг. Академиковъ имѣли щастіе бесѣдовать съ Августѣйшими Посѣщителями, и спустя слишкомъ часъ по окончаніи засѣданія Они оставили собраніе, сопровождаемые безмолвными благословеніями всѣхъ присутствующихъ. Сіе благосклонное вниманіе Высочайшихъ Особъ къ трудамъ Академіи и живѣйшее участіе въ торжествѣ оной содѣлываютъ день сей блистательнѣйшею эпохою въ лѣтписяхъ Академіи и подають ей поводъ питать надежду, что сія заря новаго столѣтія будетъ предвѣстницею новой жизни для наукъ и вящей дѣятельности Академіи.

Когда съ одной стороны присутствіе и благоволительное участіе Августѣйшаго Монарха здѣсь въ святилищѣ Музъ воз-

*) Симиъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: *Resensio numorum Muhammedanorum Acad. Imp. S. Petropolit.* 1826 въ 4-ю долю л. 671 стр. Г. Академикъ Френъ привѣлствовалъ сіе торжество.

вышали свойственную каждому ученому любовь къ наукамъ до высочайшаго одушевленія, то съ другой стороны несомнѣнно взоръ каждаго Академика съ равнымъ благоговѣніемъ и съ умилительными воспоминаніями обращался къ Августѣйшей Родительницѣ нашихъ ГОСУДАРЕЙ, къ Единой изъ всѣхъ особъ многочисленнаго собранія, присуществовавшей уже на 50-ти лѣтнемъ торжествѣ Академіи; и въ то же время сердца всѣхъ исполнялись живѣйшею надеждою при возрѣніи на Царственнаго Опрока, нынѣ радостъ опечесхва составляющаго, а нѣкогда его славу, и Онъ Своимъ присуществіемъ на торжествѣ пробудилъ въ душахъ радостное предчувствіе о Своемъ будущемъ покровительствѣ наукамъ, для блага опечесхва.

Въ вечеру того дня Академія отъ Его Свѣтлости Князя Сергія Николаевича Салтыкова получила безцѣнный подарокъ, а именно: сочиненное, по Высочайшему повелѣнію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й, и Ею собственноручно подписанное наставленіе для воспитанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей АЛЕКСАНДРА и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. Сей памятникъ материнской любви и попечительности, будетъ храниться вмѣстѣ съ Наказомъ Коммиссіи о составленіи проекта новаго Уложенія. Академія долгомъ себѣ пославляетъ изъяснить симъ предъ лицомъ публики признательность свою великодушному дарителю.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕЗИДЕНТА

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Празднуемое нынѣ сполѣтіе Санктпетербургской Академіи Наукъ представляеѣтъ не только торжествъ перваго хранилища опечесшвеннаго просвѣщенія, но возобновляеѣтъ еще въ одно время всѣ великія воспоминанія испекшаго сполѣтія. Академія Наукъ — послѣдняя мысль, послѣднее швореніе неушомимаго Генія ПЕТРА Великаго, коей Онѣ умирающей рукою начерталѣ завѣѣтъ Своихъ высокихъ предназначеній, взяла шакѣ сказать, свое начало на смершномѣ одрѣ Мудраго Преобразовашеля Россіи. — Сія мысль даеѣтъ сегодншнему празднеству нашему каную-шо особую чершу умиленія и сближаеѣтъ насѣ мгновенно сѣ событіями наполняющими лѣтописи сего знаменишаго сполѣтія. Въ глубокихъ размышленіяхъ Своихъ о славі и благоденствіи Россіи, ПЕТРЪ I-й увидѣлѣ какое мѣсто Искусства и Науки занимаютѣ въ бытіи народа могущесшвеннаго. Сильная десница, пріобыкшая поперемиѣнно владѣѣтъ мечемѣ и презубцомѣ, держаѣтъ бразды Правленія и разсѣваѣтъ по обширной Имперіи сѣмена будущаго ея величія, десница образовавшая всѣ части Государсшвеннаго сосшва, озарила наконецѣ факеломѣ наукъ и просвѣщенія величесшвенное швореніе свое. ПЕТРЪ, спрансшвуя по Европѣ, видѣлѣ вліаніе Наукъ и Художествъ на судьбу Государсшвѣ; постигѣ, что безѣ сильнаго ихъ содѣйсшвія не довершилсѣ бы исполинскій Его шрудѣ; Онѣ видѣлѣ, что просвѣщеніе, сліявшисѣ сѣ жизнью Европейскихъ народовѣ, сосшавляеѣтъ одно изѣ необходимыхъ началѣ Обществъ образованныхъ и долговѣчныхъ.

Онъ рѣшился похитить для насъ искру дивнаго огня, коимъ давно гордились цвѣщущія страны Европы, и на берегахъ Невы воздвигнувъ Свящилище Наукъ, долженствующее распространить до отдаленныхъ предѣловъ Россіи знанія общепользныя и возродить въ умахъ стремленіе къ мирнымъ подвигамъ на поприщѣ гражданскаго достоинства — Онъ основалъ Академію Наукъ.

Но Монархъ, похищенный внезапно посреди мудрыхъ Его начинаній и бессмертныхъ трудовъ, хотя и положилъ основаніе Академіи въ 1724 году, но не успѣлъ Самъ довершить любимую мысль, занимавшую Его и въ послѣднія минуты жизни. Супругъ-Преемникъ Его, предназначено было исполнить сіе столь важное порученіе: въ концѣ Декабря 1725 года, ЕКАТЕРИНА I-я повелѣла открыть Академію Наукъ. Ею были призваны Эйлеръ, братья Бернулли, Делиль и Байеръ. Попеченіе Ея объ Академіи было достойно Великаго Ея Супруга.

Слѣды Генія неизгладимы; поколѣніе, образованное подъ глазами ПЕТРА I-го, знаменитыя сподвижники Его въ дѣлахъ мира и войны, остались вѣрными Его завѣщанію, и долго еще на Государственное управленіе особенную печать силы и устройства, печать ПЕТРА и Его ума всезрящаго. Подъ сими благопшворными признаками, Академія не взирая на крашковременныя препятствія, начала укрѣпляться и процвѣтала; составленная изъ Членовъ избранныхъ ПЕТРОМЪ, руководствуясь правилами Имъ начерпанными, спремясь къ цѣли, кошорую Онъ предназначилъ, Академія, лишенная бессмертнаго своего Основателя, не преспавала находясь подъ Его вліяніемъ, и когда на Тронъ Россіи возсѣла Императрица ЕЛИ-

САВЕТА, що попеченіє Монархини обрашилось на Академію съ особою дѣятельностію; Академія почувствовала, что на Тро-
нѣ Дочь ПЕТРА I-го.

Въ Царствованіе ЕЛИСАВЕТЫ, Россія, ограждаемая съ наружи подвигами нашихъ войскъ, внупри охраняемая общеою безопасностію и повсемѣстнымъ обиліемъ, насладилаь первы-
ми плодами образованности и ушвердилась на степені Государствъ независимыхъ и сильныхъ. Таковое положеніе благо-
пріятствовало развитію умовъ и спраси къ благороднымъ занятіямъ просвѣщенія и общежитія. Науки приняли новую жизнь подъ сѣнію Трона великолѣпнаго и швердаго. Академія обезпеченная въ своемъ существованіи Регламеншомъ 1747 го-
да, разпространила кругъ своей дѣятельности; Естесшвенныя науки представляли новое, неизмѣримое поле, шѣмъ болѣе любопытное и важное, что основательное познаніе обширнѣй-
шей Имперіи въ Свѣтѣ въ физическихъ, разнообразныхъ ея видахъ, было сопряжено съ ихъ успѣхами. Одинъ изъ шѣхъ необыкновенныхъ Геніевъ, коихъ лучъ наукъ озаряетъ внезап-
но среди мрачной и низкой доли, Ломоносовъ, не только зна-
менишый Поэтъ, но первый изъ нашихъ Естесшвоиспытатель-
лей; Ломоносовъ, создавшій и языкъ поэзіи и словарь физиче-
скихъ наукъ, упошребилъ тогда дѣятельное усердіе къ раз-
пространенію славы и трудовъ Академіи. Поощренныя пре-
краснымъ его примѣромъ, многіе изъ соотечешвенниковъ на-
шихъ прославились на поприщѣ наукъ, и Академія воздвигнувъ
ему памятникъ, ознаменовала свою признательность къ его
заслугамъ.

Но всѣ сіи полезныя предпріяшя служили нѣкошорымъ
образомъ только пріугошвленіемъ къ трудамъ, подбемлемымъ

Академією въ славный вѣкъ ЕКАТЕРИНЫ II-й. Сія Великая Монархиня возсѣвши на Тронѣ Россіи, распространила округъ онаго неизвѣстный до полѣ блескъ; силою Генія быстраго, проницательнаго; глубокаго знанія людей; необыкновеннаго искусства ими управляющаго; даже чародѣйствомъ ума шонкаго, гибкаго, плѣнительнаго, свойственнаго Ея полу, ЕКАТЕРИНА II-я, присвоила Себѣ первое мѣсто между Государями, а счастливой Россіи первое мѣсто между Государствами Европы. Она на Тронѣ покровительствовала наукамъ; въ тишинѣ Кабинета ими утѣшалась; въ ихъ бесѣдѣ ошдыхала Она ошѣ бремяни Державы; и доселѣ Академія хранишѣ сѣ благоговѣніемъ, опыты глубокихъ Ея размышлений о законодательствѣ и многокрашнихъ наблюденій человѣческаго ума въ ошношеніи къ наукѣ Государственнаго управленія.

Подъ руководствомъ Великой ЕКАТЕРИНЫ путешествія Академиковъ по Россіи начавшіяся уже въ 1733 году ошправленіемъ Крашенинникова въ Камчатку *) возобновлены были при новыхъ соображеніяхъ, сѣ вѣщшею дѣятельностію. Тогда прославились: Паласъ, Фалкъ, Георги, Гильденштетъ, Рычковъ, Румовской, Гмелинъ, Лепехинъ: и многіе другіе, коихъ имена оштанушя незабвенными въ лѣтописяхъ Академіи и въ памяти Россіи. Иные, занимаясь Астрономическими и Географическими наблюденіями, сшрансшвовали по ошдаленнѣйшимъ краямъ Имперіи и возвращались, повѣривъ положеніе

*) Ошправлены были тогда во вторую Камчатскую экспедицію Профессоры: Іоганнъ Георгъ Гмелинъ, Миллеръ и Делиль де ла Кройеръ, къ коимъ между прочими былъ приданъ Крашенинниковъ. Академики не доѣхали до Камчатки; почему и весь трудъ палъ на Крашенинникова, возвратившагося въ С. Петербургъ 1743 года.

главнѣйшихъ мѣстъ Россіи и обогативъ Астрономію важными открытіями. Другіе, посвятивъ себя наукамъ Естественнымъ, дѣлили между собою обширное поле предъ ними лежащее и дошолъ не прикосновенное; нѣкоторые углубляясь въ нѣдрахъ земли, открывали богатѣйшіе источники въ царствѣ Минералогіи; Ботаники узнавали и приводили въ систематическую связь красивую флору Сибирскихъ странъ; Зоологи распространяли науку свою обильными изслѣдованіями и разнообразными наблюденіями; вмѣстѣ съ симъ, собирались въ первый разъ вѣрныя свѣдѣнія о народонаселеніи, о климатахъ, о теченіи рѣкъ, о земледѣліи, о природной промышленности той или другой отдаленной области Имперіи; открывались средства къ лучшему усроенію торговыхъ сношеній и мѣстнаго управленія; ближе знакомились съ духомъ и съ обычаями народовъ соединенныхъ подъ однимъ Скипетромъ, но тогда еще болѣе нежели теперь, различествующихъ между собою степенями образованія и даже признаками разнороднаго произхожденія своего. Географическія карты, исполненныя дошолъ ошибками, мало по малу исправлялись; памятники Исторіи и языковъ, поясненные трудами Байера, Миллера, Шлёцера, возбудили общее вниманіе; словомъ, науки выходя изъ тѣсныхъ предѣловъ ученаго Кабинета, и оспавляя характеръ мечпашельныхъ умозрѣній, поспунили на поприще Гражданской дѣятельности; и Академія, какъ живошворимая духомъ Великаго ПЕТРА, продолжала болѣе и болѣе сближаться съ цѣлію ей предназначенною.

Къ картинѣ сихъ полезныхъ трудовъ Академіи, можно присовокупить, что опличнѣйшіе изъ воспитанниковъ тогда существовавшей Академической Гимназіи, были по волѣ Императрицы отправляемы въ чужіе края для усовершенствован-

нїя своихъ познаній. Безсмертный Эйлеръ, который выѣхавъ изъ Россіи, поселился въ Берлинъ, былъ опять призванъ и насладился особеннымъ покровительствомъ и личнымъ уваженіемъ Великой Монархини; равнобрно былъ удостоенъ онаго и почтенный Палласъ и нѣсколько современниковъ его. Сіе самое зданіе, въ коемъ Академія имѣетъ нынѣ счастье видѣть столь знаменитое Собраніе, было тогда воздвигнуто; Гершелевъ телескопъ и рукописи Кеплера, купленные въ Англіи и Франкфуртѣ, Ею подарены Академіи; всѣ коллекціи составляющія Музей оной, были оживлены Ея богатыми дарами, изъ коихъ драгоцѣннѣйшій есть безъ сомнѣнія: *Наказъ Комиссіи Законовъ* собственною рукою начертанный.

Покровительство, оказываемое Русскими Государями Академіи Наукъ, оспалось въ своей силѣ въ Царствованіе Императора ПАВЛА I. Сей Монархъ, просвѣщенный цѣлишель прудовъ ума, обозрѣвшій Европу въ прежнемъ ея блескѣ, и въ такое время, въ коемъ успѣхи просвѣщенія и общежитія были предметомъ общаго къ нимъ стремленія; Монархъ удостоившій Академію Наукъ принявъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ II-мъ, званіе Почетнаго ея Члена, удержалъ Академію на степені, до коей достигла она прежними своими прудами и непрерывно оказывалъ ей благодѣтельное Свое вниманіе. — Августѣйшая Супруга Его, украсивъ нѣкогда Своимъ присутствіемъ пятидесятилѣтнее празднество Академіи, и на которую мы нынѣ обращаемъ взоры съ особеннымъ, глубокимъ чувствомъ умилительнаго благоговѣнія, подражала Супругу въ любви къ наукамъ и въ уваженіи къ цѣли и прудамъ Академіи.

Новый Регламентъ 25-го Іюля 1803 года былъ первымъ опытомъ безсмертныхъ щедротъ Императора АЛЕКСАНДРА.

Симъ Уставомъ удвоены доходы Академіи, умножены ея права, расширенъ кругъ ея дѣйствій. АЛЕКСАНДРЪ непрерывно благодѣтельствовалъ Академіи и 25-ти лѣтнее, благополучное Его Царствованіе оспанется навсегда эпохою достопамятною въ ея лѣтописяхъ. Кто изъ Русскихъ не вспомнитъ съ восторгомъ о тѣхъ годахъ испытанія, въ коихъ Опечесство наше, спасенное АЛЕКСАНДРОМЪ, вмѣстѣ съ Нимъ вознеслось до высшей степени чудесной, неподражаемой славы? но кто не вспомнитъ такъже съ чувствомъ умиленія и признательности, о тѣхъ годахъ мира и тишины, въ коихъ съ довѣренностію, съ жаромъ, съ исполинскою силою души благородной, АЛЕКСАНДРЪ ознаменовалъ уже Свою Державу порывомъ ко всему высокому и прекрасному? — То обращая вниманіе на успроисво обширной Имперіи, то бесѣдуя о законодательствѣ, то воздвигая памятники наукамъ и просвѣщенію и твердою рукою сближая Свой вѣкъ съ вѣками Перикла и Августа — но АЛЕКСАНДРА не спало; и сія потеря слишкомъ близка, чувство сердецъ слишкомъ глубоко, чтобы нынѣ изчислить достойно всѣ благодѣянія, проліянныя Имъ на швореніе ПЕТРА, на первое хранилище наукъ въ Россіи. — Если не разрываешься смертію все связующее плѣнное съ бессмертнымъ; бѣдную, мимоходящую жизнь съ жилищемъ безконечнаго, совершеннѣйшаго бытія; если чувства сердецъ высокихъ и чистыхъ, горящихъ святымъ огнемъ любви къ своему народу, обращаясь къ источнику вѣчной любви, шамъ не все исчезающъ, то духъ ПЕТРА, духъ ЕКАТЕРИНЫ и АЛЕКСАНДРА паритъ конечно въ сей часъ надъ симъ свящилищемъ наукъ, ими воздвигнутымъ, или хранимымъ; кажешся, будто сей храмъ просвѣщенія наполняешся мгновенно всѣми опличными мужами, копорые въ теченіи достопамятнѣйшаго столѣтія нашей Исторіи, были орудіями Великихъ Монарховъ

и украсили Ошечество неувядаемымъ лавромъ любви къ наукамъ и доблести гражданской. Вліяніе ихъ невидимаго присутствія дасть моему слабому голосу силу изобразить еще разъ предъ вами ПЕТРА I-го, пораженнаго по среди блистательнаго поприща, и на смертномъ одрѣ, орошаемомъ слезами Россіи, поручающаго Академію Наукъ попеченію Его Преемниковъ, — а усердію Академіи успѣхи просвѣщенія въ Россіи. — Исторія ея трудовъ, начертанная предъ Вами, покажетъ въ какой мѣрѣ исполнено завѣщаніе Великаго ПЕТРА. —

Р Ъ Ч Ъ

НЕПРЕМЪННАГО СЕКРЕТАРЯ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТРУДОВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

съ 1726 по 1826 годъ.

Человѣкъ, хотя немного склонный къ размышленію, достигнувъ какой либо эпохи, достопамятной въ своей жизни, невольно обращаетъ взоръ свой на путь, имъ пройденный. Сія врожденная склонность, душѣ нашей свойственная, полезна тѣмъ, что внушаетъ намъ довѣренность къ собственнымъ силамъ нашимъ, которую возбуждаетъ въ насъ воспоминаніе преодолѣнныхъ трудностей; она ободряетъ насъ продолжать съ честью путь, уже ознаменованный нѣкоторыми успѣхами.

Сказанное мною о мыслящемъ человѣкѣ вообще, еще болѣе относится къ ученому, коего самое занятіе благопріятствуетъ таковому обращенію мыслей на самого себя. Наипаче же относится оно къ ученымъ сословіямъ, слѣдственно и къ нашей Академіи. И подлинно, сколь любопытно раскрывать по временамъ дѣянія оной, исчислять пользу принесенную ею наукамъ, разсматривать каимъ путемъ она достигла знаменитости у всѣхъ народовъ просвѣщенныхъ. Что можетъ силь-

нѣе одушевити членовъ ея къ сохраненію сѣя славы и указати дѣйствительнѣйшія средства къ достиженію сей цѣли?

Подобнымъ воспоминаніямъ мы безъ сомнѣнія не можемъ посвящать для торжественнѣе того, въ который мы собрались праздновать столѣтнее существованіе Академіи, и когда въ сіе мирное святилище наукъ спеклося все, что есть въ Престольномъ градѣ возвышеннаго умомъ, саномъ и порокою. При семъ торжествѣ безъ сомнѣнія занимательно броситъ взглядъ на прошедшее, обозрѣтъ въ какой мѣрѣ Академія содѣйствовала успѣхамъ наукъ со времени своего учрежденія, сколь велика ея доля въ усовершенствованіи ихъ въ теченіи столѣтія, и до какой степени она умѣла выполнить предначертаніе своего безсмертнаго Основателя.

Прежде нежели приступлю къ Историческому изложенію ученыхъ трудовъ Академіи, да будетъ мнѣ дозволено сказать нѣсколько словъ о самомъ себѣ, дабы напередъ уже испросить себѣ снисхожденіе сего знаменитаго Собранія. Обязанный по должности говорить отъ лица сословія, къ коему посвящаю себѣ за счастіе принадлежащу, я въ полной мѣрѣ цѣню важность сей обязанности, но не менѣе того чувствую сколь оная превосходитъ силы мои. Съ тѣхъ поръ какъ посвящилъ я себя Академическому поприщу, предавшись исключительно наукѣ, по видимому весьма мало способной блистать цвѣтами воображенія и кою чужды прелести слога и краснорѣчія, я не дерзнулъ бы принять на себя трудъ, предполагающій не тѣ дарованія, какія пребудуща отъ скромнаго Геометра, и порывъ воображенія несогласный съ важнымъ ходомъ его сужденій и выкладокъ. При томъ же едва шому нѣсколько мѣсяцевъ какъ возложена была на меня, по выбору почтенныхъ моихъ сотрудниковъ, должность упраздненная

кончиною моего родителея, который съ 1814 года оставался однимъ изъ Членовъ Академіи, участвовавшихъ въ пятидесятилѣтнемъ торжествѣ оной. Ему-то, очевидцу и внимательному наблюдателю всѣхъ общепользныхъ трудовъ Академіи въ теченіи прошедшаго 50 лѣтня, занимавшему должность Непременнаго Секретаря оной болѣе 25 лѣтъ, обязанъ я свѣденіями, которыя составляють главнѣйшій предметъ моей рѣчи. Бумаги по смерти его найденныя, содержатъ споль обильные матеріалы для Исторіи Академіи, что легко бы можно было занять сіе Собраніе нѣсколько часовъ однимъ краткимъ изложеніемъ Академическихъ трудовъ въ послѣднія 26 лѣтъ.

Изобразить все совершенное Академіею въ теченіе цѣлаго столѣтія можемъ мы не иначе какъ бросивъ быстрый взглядъ на всю совокупность трудовъ ея въ продолженіе вѣковаго полезнаго существованія ея.

Одинъ ученый и умный человекъ, говоря о С. Петербургской Академіи, сказалъ *): что болѣе изъ Исторіи Академій, нежели изъ записокъ Академиковъ можно усмотрѣть пользу принесенную наукамъ таковыми заведеніями, но Исторія Академіи не есть ли обзоръ опкрытій, содержащихся въ ея трудахъ? Начертать Исторію сихъ опкрытій, ихъ произхожденія, обстоятельствъ оныя приутовлявшихъ, значитъ писать Исторію наукъ взятыхъ въ совокупности, Исторію всѣхъ Академій, а не какой либо въ особенности. И не возможно было описать трудовъ ея, не пользуясь записками ученыхъ въ оныхъ участвовавшихъ.

И такъ начнемъ съ наукъ Математическихъ составляющихъ первый классъ наукъ, коими предназначено было зани-

*) *Revue encyclopédique*, Mai 1825.

жались Академіи. Нѣтъ сомнѣній, что число и изобрѣтатель-
ный духъ Математиковъ, коими Академія имѣла счастье обла-
дать съ самаго учрежденія ея, способствовали къ утвржде-
нію славы ея въ чужихъ краяхъ и къ обращенію вниманія на
труды ея, особливо въ такое время, когда открытіе новаго из-
численія величинъ безконечныхъ совершенно преобразовало видъ
наукъ Математическихъ, когда всѣ умы воспоржены были
блистательнымъ и счастливымъ приложеніемъ сего анализа
къ задачамъ дошолъ неприспуннымъ для усилій величайшихъ
Геометровъ. Довольно наименовать двухъ братьевъ Николая
и Данила Бернулли, ихъ соотечественниковъ Леонарда Ейле-
ра и Германа, также Гольдбаха, Крафта опца, и Эпинуса,
дабы показать, сколь великое участіе Академія, совокупными
усиліями сихъ Членовъ своихъ, въ первое пятидесятилѣтіе
своего существованія, принимала въ быстрыхъ успѣхахъ всѣхъ
отраслей наукъ Математическихъ, которыя были слѣдствіемъ
поспешнаго усовершенствованія высшей Аналитики и Гео-
метріи. Двѣ новыя отрасли Анализа, не менѣ важныя: вы-
численіе синусовъ и вычисленіе варіаціонное проложившія но-
вые пути къ рѣшенію множества задачъ величайшей важно-
сти, воспріяли свое начало и усовершенствованіе въ нѣдрахъ
Академіи, будучи произведеніемъ генія великаго Эйлера.

Вся первая половина столѣтія, прошедшаго со времени
учрежденія Академіи, была временемъ Математическихъ от-
крытій; во вторую же половину новое поколѣніе ученыхъ на
основаніи столь прекрасномъ и столь прочномъ, начало воз-
двигать зданіе правильнѣйшее, прибавлять къ оному части
новыя, пополнять недоспапочныя, утврждать слабыя, и сей
подвигъ былъ совершенъ самимъ Ветераномъ Эйлеромъ и уче-
никами его. Іоанномъ Албертомъ Эйлеромъ, Лекселемъ, Краф-

шомъ (младшимъ), Румовскимъ, Котельниковымъ, Николаемъ Фусомъ, также Яковомъ Бернулли, Шубершомъ, Гурьевымъ, Висковатовымъ и Коллинсомъ.

Извѣстно, что Гидродинамика преобразована, можно даже сказать получила видъ науки, чрезъ творенія вышедшія изъ нѣдръ нашей Академіи, чѣмъ наиболѣе обязана она Даніилу Бернулли и Леонарду Эйлеру, коего послѣднія сочиненія о семъ предметѣ принадлежащъ уже ко второй половинѣ столѣтія. Теорія движенія шѣлъ небесныхъ, особенно луны, самая затруднительная изъ задачъ Астрономическихъ, наука мореплаванія, теорія строенія и управленія кораблей, теорія музыки, классическія сочиненія о Діоптрикѣ, Механикѣ, Астрономіи, Системѣ міра вышли изъ подъ пера Академиковъ Математиковъ 2-й половины прошлаго столѣтія *). Болѣе 1200 разсужденій, заключающихся въ 72 томахъ записокъ Академіи и объемлющихъ всѣ отрасли Математики, какъ чистой, такъ прикладной, содержатъ многія любопытныя изслѣдованія, новыя методы, остроумныя рѣшенія великаго множества задачъ, дошолъ нерѣшенныхъ или рѣшенныхъ недостаточно въ отношеніи основательности началъ, строгости и точности сужденій, или со стороны простоты и изящности формулъ, удобности въ употребленіи оныхъ и легкости вывода.

*) Въ доказательство сего достаточно привести на память сочиненія безсмертнаго Эйлера, и Французское изданіе теоретической Астрономіи нашего славнаго Академика Шуберта, предпринимаемое и совершенное, по приглашенію Маркиза де Лапласа, который отъ имени многихъ первостепенныхъ Астрономовъ просилъ Автора напечатать сіе важное классическое твореніе на языкѣ, болѣе доступномъ ученому свѣту. (Первое изданіе вышло въ 1798 году на Нѣмецкомъ языкѣ).

Академическая обсерваторія, не смотря на неудобство своего положенія, принадлежиѣ къ числу заведеній постоянныхъ и достаточно снабженныхъ нужными приборами; имѣѣ примомѣ дѣятельныхъ и искусныхъ Астрономовъ, какъ-то: Делиля, Гейнзіуса, Гришова, Лекселя, Румовскаго, Гапри, Иноходцова, Шуберша, Вишневскаго, Тарханова, она всегда доставляла наблюденія, которыя были уважаемы и заслуживали вниманіе ученыхъ. Исторія Астрономіи въ Россіи представляѣтъ многія эпохи, въ которыя Академія особенно обнаружила великую дѣятельность. Таково на примѣрѣ было прохожденіе Венеры мимо солнца, для наблюденія коего посланы были Академіею 12 Астрономовъ въ разныя мѣста Имперіи. Извѣстно, что наблюденіями сего прохожденія изъ споль многихъ точекъ поверхности земной опредѣлено разстояніе земли отъ солнца и многія другія измѣренія нашей планетной Системы съ такою точностію, что оную превзойти могутъ только вычисленія будущаго подобнаго явленія въ 1874 году.

Упомянутому путешествію 12 Астрономовъ наблюдавшихъ прохожденіе Венеры; и позднѣйшему путешествію Академика Иноходцова, совершенному на счетъ Академіи, Географія обязана опредѣленіемъ Географическаго положенія многихъ городовъ. Путешествіе Академика Шуберша изъ С. Петербурга въ Иркутскъ съ посольствомъ, отправлявшимся въ Пекинъ, обогатило ее также свѣденіями о долготѣ и широтѣ многихъ мѣстъ. Особенно же Географія и карты нашей Имперіи возведены на степень нынѣшняго ихъ совершенства восьмилѣтнимъ Астрономическимъ путешествіемъ Академика Вишневскаго, совершеннымъ на счетъ Академіи и доставившимъ Императорскому Военно-Топографическому Депо около 300 Географическихъ опредѣленій мѣстъ.

Въ Исторіи Физики и Химіи съ похвалою упоминаются записки нашихъ Академиковъ: Лейтмана, извѣснаго своими искусными опытами и поліэдрическими Анаморфозами; Брауна, учинившаго первыя наблюденія о замерзаніи ртуті; Рихмана, содѣлавшагося жертвою первыхъ опытовъ надъ электричествомъ молніи; Эпинуса, изобрѣтателя телескопическаго микроскопа, съ которымъ въ совершенствѣ не можетъ сравниться ни одинъ инструментъ сего рода; онъ же открылъ электрическую силу въ Турмалинѣ и написалъ сочиненіе объ электричествѣ и магнетизмѣ, почиавшееся въ свое время классическимъ, и по сіе время уважаемое отличнѣйшими Физиками нашего времени; — Бильфингера, Крафта отца и сына, Пешрова, Ловица сына, извѣснаго открытіемъ проводимости углей и другими превосходными разложеніями и открытіями по части Химіи; — Геллерта, Ломоносова, Георги изобрѣтателя опытовъ о самовозпламененіи; Захарова, Шерера, пріобрѣтшаго достойную славу глубокою ученостію, знаніемъ химической Литтературы и сочиненіемъ о минеральныхъ водахъ въ Россіи; Кирхгофа, учинившаго первыя опыты въ приговареніи сахара и водки изъ картофеля и изобрѣтшаго выгодный способъ очищать масла и приготавливать виноваръ.

Естественная Исторія всѣхъ трехъ царствъ природы, наука, столь же обширная, сколь важная и полезная, обязана Академіи великими успѣхами. Въ доказательство сему довольно привести на память высокопочтеннымъ слушателямъ путешествія двухъ Гmeliновъ, Паласа, Гильденштерна, Лепехина, Фалка и Георги, коихъ журналы и записки содержатъ драгоценныя наблюденія, относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи и даже Географіи, Этнографіи, Технологіи, Эко-

номіи и Спашискии. Точнѣйшее познаніе Россіи во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, безчисленное множество улучшеній, предложенныхъ въ пушечныхъ журналахъ ихъ, и уже съ того времени приведенныхъ въ дѣйствіе, обогащеніе Академическаго музея во всѣхъ его частяхъ, были плодами сихъ путешествій, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ. Сія путешествія, служащіи памятникомъ золотого вѣка Академіи, по предложенію нынѣшняго Президента оной издаются нынѣ въ одномъ Собраніи на Россійскомъ языкѣ. Позднѣйшія путешествія Озерецковскаго, Зуева, Редовскаго, Адамса, нашедшаго во льдахъ свѣжее тѣло мамонта, также путешествіе Тилезіуса и Лаитсдорфа, ученыхъ естествоиспытателей, участвовавшихъ въ славной экспедиціи Крузенштерна, равно обогатили естественныя науки и зоологическій кабинетъ нашъ.

Путешествія сіи сопряжены были съ опасностями и стоили Академіи многихъ жертвъ: Ловицъ ошецъ убитъ козаками Пугачева, Гмелинъ младшій умеръ въ плѣну у Лезгинскаго Хана Усмея, Гильденштедтъ, плѣненный тѣмъ же Ханомъ, обязанъ былъ спасеніемъ по близости находившемуся корпусу Генерала Медема, который послалъ 600 козаковъ для преслѣдованія Лезгинцевъ; Адвюнктъ Черной умеръ въ плѣну у Киргизовъ, а часовщикъ его Арнольдъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выкупился изъ неволи. Фалкъ и Редовскій упомянутые и разспрошенные отъ долговременнаго и затруднительнаго путешествія, до окончанія онаго лишились жизни.

Слѣдуя за успѣхами Минералогіи стоимъ только привести на память имена Лаксмана, Фербера, Франциска Германа, Севергина, чтобы показать чѣмъ наука сія обязана Академіи. Тоже можно сказать и о Бошаникѣ. Въ лѣтопи-

еяхъ Академіи начертаны имена Буксбаума издателя Ценшурій, Гмелина и Гильденштепа сочинителей Флоръ Сибирской и Кавказской, Зигесбека; Аммана, Гебештрейта, Кельрейтера, прежде всѣхъ наблюдавшаго сочетаніе тайнобрачныхъ распѣній, Лепехина, Рудольфа, Смѣловскаго, Триніуса, неупомимаго изслѣдователя ниворослей. Творенія всѣхъ сихъ ученыхъ уважаются знаатоками. —

Академія наша успѣшно занималась Анапомією и Зоопомією или Сравнительною Анапомією. Творенія и записки Академиковъ Дювернуа, Вейтбрехта, Вилльда, Бёргаве, Вольфа, Загорскаго, Пандера почищаются въ своемъ родѣ классическими.

Хотя Исторія и ея вспомогательныя науки Нумисматика и древности Уставомъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ, даннымъ въ 1747 году, исключены были изъ заняцій Академіи и не прежде 1803 года по новому регламенту были снова приняты въ число наукъ Академическихъ, при всемъ томъ изысканія многихъ отличныхъ ученыхъ нашихъ, Академиковъ Байера, Мюллера, Шлецера, Фишера, а съ 1803 года Круга, Лерберга, Кёлера разсѣяли сколько заблужденій и разрѣшили сколько сомнѣній въ Исторіи и Нумисматикѣ Россійскаго Государства, что смѣло можно сказать, что наука сія не менѣе другихъ обязана Академіи нашей.

Послѣднимъ Уставомъ 1803 года предоставлено Академіи право избирать въ Члены ученыхъ, отличныхъ познаніями, и по наукамъ въ регламентѣ не означеннымъ. Ошмѣнно богатое Собраніе восточныхъ сокровищъ, принадлежавшихъ Академіи открывало обширное и плодоносное поле для руки искусной и способной извлечь оныя изъ мрака неизвестности и

показать ихъ ученому свѣту. Сего достаточно было для принятия восточныхъ древностей въ число наукъ Академическихъ, но не менѣ сего побуждались мы къ тому и надеждою, что изученіе языковъ восточныхъ доставитъ намъ свѣденія относительно древней и новой Исторіи и Этнографіи Россійскаго Государства столь же важныя, сколь важны были выгоды отъ оныхъ уже полученныя по торговымъ и дипломатическимъ сношеніямъ Россіи съ востокомъ.

Академія употребила дарованное ей право въ пользу древностей восточныхъ, а потомъ не менѣ сильнымъ побудительнымъ причинамъ и въ пользу словесности Грековъ и Римлянъ. Такимъ образомъ къ Историческому классу присоединилась Филологія, и Академія получила возможность украситъ списокъ своихъ Членовъ извѣстными именами Френа и Грефе. Первый изъ сихъ Академиковъ былъ столь счастливъ, что нашелъ въ Арабскихъ писателяхъ драгоценныя свѣденія относительно древней Истории Россіи, свѣденія, изъ коихъ умѣлъ онъ извлечь важную пользу для науки.

Полипическая Экономія и Статистика суть науки, новейшаго происхожденія, коими Академія начала заниматься назадъ тому не болѣе 23 лѣтъ. Первая изъ сихъ наукъ, представляющъ еще столь много важныхъ задачъ для разрѣшенія, что почти съ каждымъ годомъ появляются новыя теоріи, но сіе самое обезпечиваетъ необходимое существованіе наукъ полипическихъ въ числѣ наукъ соборивенно Академическихъ, ибо болѣе другихъ онѣ способны къ усовершенствованію. Хотя главныя основанія сихъ наукъ достаточно утверждены и начала оныхъ всѣми признаны, но измѣненія ихъ смотря по нравамъ, обычаямъ, характерамъ и правительству разныхъ на-

родовъ безконечны въ примѣненіи; а между тѣмъ здѣсь собственно важно примѣненіе началъ въ самомъ Государствѣ, которое не иначе можетъ быть сдѣлано какъ съ точнымъ знаніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Достойный Академикъ нашъ Г. Шторхъ, заслужившій справедливую славу многими сочиненіями по части Статистики Россійскаго Государства, начерталъ также весьма уважаемый курсъ политической экономіи. Похвала съ каковою книга сія была принята въ Германіи, Франціи, Англіи и Голландіи достаточно свидѣтельствуешь о достоинствѣ ея, но болѣе еще придаешь ей цѣны въ глазахъ соотечественниковъ нашихъ частныя приспособленія правилъ науки къ политическому состоянію Россіи.

Чтожъ касается до Статистики, то заслуги Шлецера столь извѣстны, что не требуютъ здѣсь особеннаго исчисленія. Впрочемъ путешествія мною упомянутыя, особенно путешествіе Палласа, Гильденштерна и Георги, доставивъ весьма важныя свѣденія относительно Статистики Имперіи, положили такъ сказать основаніе сей науки въ Россіи. Въ новѣйшее время Академикъ Германъ оказалъ важную услугу, начертаніемъ новой Теоріи согласной съ нынѣшнимъ состояніемъ политическихъ наукъ и опирающейся на весьма многихъ испи-нахъ, достаточно доказанныхъ.

Вашъ краткое обозрѣніе пользы извлеченной изъ 2500 разсужденій, или помѣщенныхъ въ 72 томахъ Трудовъ Академіи, или особо напечатанныхъ, и содержащихъ каждое какое либо новое открытіе, любопытное наблюденіе, новую систему, новую методу, новое доказательство или рѣшеніе, коими во время изданія ихъ обогатилась область наукъ Математическихъ, Физическихъ, Историческихъ, взятыхъ во всей обшир-

ности ихъ значенія. Европа, весь ученый міръ призналъ и уважилъ сіи обогащенія наукъ, воздавъ Академіи должную ей дань признашельности.

Успѣшныя усилія Академіи для распространенія предѣловъ наукъ и полезнѣйшихъ человѣческихъ познаній приносили чести Россіи, споль много участвовавшей въ просвѣщеніи, изливаемомъ Академіями на образованныя Государства. Сии успѣхи Академіи разрѣшаютъ съ тѣмъ вышестъ и сомнѣнія на счетъ пользы паковыхъ ученыхъ сословій, не затмѣяющихся преподаваніемъ, — сомнѣнія возникающія единственно отъ неразличенія цѣли Академіи отъ цѣли учебныхъ заведеній. Университеты досытаютъ цѣли своей преподаваніемъ наукъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ въ извѣстное время находились. Академіи же должны вести ихъ къ совершенству, обогащая ихъ новыми открытіями, особенно же тѣ науки которыя пресбуютъ соучастія многихъ ученыхъ и предполагаютъ средства превосходящія силы одного человѣка.

Къ существеннымъ услугамъ, которыя приносятъ наукамъ Академіи и ученыя сословія должно причислить также собранія, которыя онѣ имѣютъ средства и должны составлять изъ всѣхъ любопытныхъ и поучительныхъ предметовъ необходимыхъ для ученыхъ изслѣдованій. Въ похвалу Академіи можно сказать, что она пользовалась водами случаями къ постепенному обогащенію своей библіотеки и музея, употребивъ на то болѣе полумилліона изъ экономическихъ суммъ своихъ. Одно краткое изложеніе Исторіи и приращеній сего музея, прешло бы предѣлы сего обзрѣнія и въ сущности было бы повтореніемъ сказаннаго Бакмейстеромъ, въ сочиненіи изданномъ имъ по случаю пятидесятилѣтняго торжества. Посему

ограничусь и краткими замѣчаніями относительно музеевъ, которые съ того времени, особенно же при нынѣшнемъ Президентѣ были или вновь учреждены, или обогащены важными приобрѣтеніями.

Въ музеѣ зоологическомъ, цѣлующимъ состояніемъ своимъ обязаннымъ попеченію хранителей сего Академиковъ: Озерецковскаго, Сивастьянова и Пандера въ послѣднее время сдѣланы значительныя перемѣны. Многія залы, занятыя прежде библиошекою, присоединены были къ сему музею, что подало возможность привести оный въ порядкъ удобѣйшій для обозрѣнія и согласный съ настоящимъ состояніемъ естественныхъ наукъ. Самыя коллекціи значительно обогатились особенно частыми и важными присылками Академика Мангсдорфа, состоящими изъ ископаемыхъ, птицъ и земноводныхъ, собранными имъ въ путешествіи по южной Америкѣ. Г. Академикъ Пандеръ также умножилъ музей собраніемъ рыбъ, земноводныхъ и моллюсковъ, привезенныхъ Докторомъ Зивальдомъ изъ путешествія вокругъ свѣта. Путешествіе въ Крымъ, предпринятое Г. Пандеромъ на собственномъ издѣвленіи, доставило музею коллекцію насекомыхъ, значительное число окаменѣлостей, также полное геогностическое собраніе ископаемыхъ найденныхъ въ окрестностяхъ Одессы. Второе собраніе окаменѣлостей, составленное тѣмъ же Академикомъ въ окрестностяхъ С. Петербурга, особенно въ Царскомъ селѣ и Павловскѣ, и дающее совершенное понятіе о времени геогностическаго образованія сей страны, содѣлалось собственностію Академіи и присоединилось къ таковымъ же, имѣвшимся уже въ Академіи геогностическимъ собраніямъ новой и старой Финляндіи, Екатеринбургъ и губерній Есшляндской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Томской, Иркутской, Крыма, Кавказа и

Камчатки. Приведеніемъ въ порядокъ минералогическаго кабинета обязаны мы ревностнымъ трудамъ достойнаго нашего Академика Севергина, недавно похищеннаго смертію, къ великой потерѣ для самой науки. Кабинетъ сей состоишь изъ двухъ ориенталистическихъ собраній, изъ коихъ одно расположено по системѣ Тау, другое же по системѣ Вернера. Кромѣ большаго числа иностранныхъ минераловъ Академія имѣетъ полныя собранія геогностическихъ породъ Швеціи и Венгріи, изъ коихъ послѣднее составлено и подарено Академіи Г. Ципсеромъ изъ Нейзоля, искуснымъ и ревностнымъ геогностомъ и корреспондентомъ Академіи. Вновь приобретенное собраніе рѣдкихъ минераловъ изъ сѣверной Америки, съ острова Ферро, Гренландіи, изъ Норвегіи и съ Гарца также способствовали къ украшенію и дополненію сего кабинета. Такимъ образомъ наши музеи естественной Исторіи занимаютъ между прочими мѣсто достойное первостепеннаго ученаго сословія въ Государствѣ. Но каждый изъ нихъ отличаетъ еще предметами, по справедливости единственными и возбуждающими любопытство иностранцевъ; къ числу таковыхъ принадлежатъ оставъ мамонта, и самородное желѣзо извѣстное подъ названіемъ Палласова самороднаго желѣза.

Собраніе сухихъ растѣній принадлежащее Академіи со времени путешествій Шпеллера, двухъ Гmeliновъ, Фалка, Крашенинникова, Палласа и другихъ предано было забвенію, въ продолженіе десяти лѣтъ, въ каковое время Академія не имѣла Ботаника. Она приобрѣла его лишь въ 1825 году въ особѣ Г. Триніуса, Ботаника извѣстнаго, который въ столь короткое время успѣлъ извлечь прежнія Гербаріи изъ совершеннаго разрушенія, имъ угрожавшаго, очистишь оныя и привести въ порядокъ въ приличномъ и достаточно обширномъ

отдѣленіи. Прекрасныя Гербаріи изъ Горенокъ, Подмосковнаго помѣстья Графа Разумовскаго, содержащія между прочимъ Гербарій знаменишаго Поппа изъ Брауншвейга и въ двойнѣ многія здѣшнія растѣнія, драгоцѣнное и богатое собраніе тайнобрачныхъ и явнобрачныхъ растѣній покойнаго знаменишаго Московскаго Профессора Гофмана, коллекціи не менѣе богатыя соспавленныя Г. Зиберомъ въ Палестинѣ, Египтѣ, на островѣ Крипѣ, Маршникѣ, новой Голландіи и островѣ Бурбонѣ куплены Академіею по предложенію Г. Триніуса. Прекрасныя собранія Американскихъ травъ и растѣній изъ окрестностей Одессы, подарены Академіи первое Г. Президентомъ, второе же Г. Пандеромъ. — Наконецъ назначеніе Г. Мершенса въ качествѣ естествоиспытателя при Экспедиціи, отправившейся вокругъ свѣта, подъ командою Капитана Липке, общаешь важное обогащеніе музея по сей часѣ. Дабы содѣйствовать увеличенію собранія отечественныхъ растѣній Академія просила многихъ любителей внутри Государства какъ то: въ восточной частѣ Кавказа, въ окрестностяхъ Нерчинска, въ Тавридѣ и на Алтаѣ, доставлять по временамъ плоды ихъ ботаническихъ собираній. Должно надѣяться что отъ ревностнаго прилѣжанія Г. Триніуса музей, управленію его ввѣренный и уже богатый рѣдкими растѣніями чужеземными, содѣлаеся, чѣмъ онъ и долженъ бытъ, главнымъ хранилищемъ полной флоры Россійскаго Государства.

Собраніе медалей или собственно нумизматическій музей основанъ самимъ ПЕТРОМЪ Великимъ. Скудный при началѣ своемъ онъ не могъ имѣть быстрыхъ приращеній, подобно другимъ музеямъ, и кажеся съ 1732 по 1823 годъ находился въ одинаковомъ положеніи, что вѣроятно происходило отъ изключенія Исторіи изъ числа предметовъ, входившихъ въ

составъ занятой Академіи. При всемъ томъ собраніе древнихъ Римскихъ канъ и новѣйшихъ монетъ и медалей заключало въ себѣ много любопытнаго. Между ними послѣдними находились рѣдкіе монеты Австрійскіе, также Французскіе, Англическіе, Саксонскіе и Брауншвейгъ-Люнебургскіе, прекрасныя Шведскія медали Карлсена и Гедлингера, медали Голландскіе, рѣдкіе монеты Испанскія, многія хорошо сохраненныя монеты городовъ и любопытное собраніе символическихъ медалей. При всемъ томъ недостатки по части древнихъ монетъ обратили на себя вниманіе Г. Президента и возродили въ немъ желаніе пополнить оныя. Чрезъ его по посредству Академія получила въ 1823 году Высочайшее соизволеніе блаженной памяти Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, на покупку у Генерала Графа Сухтелена прекраснаго его собранія Греческихъ и Римскихъ монетъ за 50.000 руб. взятыхъ изъ экономическихъ ея суммъ. Собраніе сіе не было сдѣлано изъ какихъ либо видовъ на скоро; но составлялось въ продолженіе многихъ лѣтъ любителемъ, который въ досужное время находилъ въ томъ наслажденіе, и который по состоянію своему имѣя всѣ возможныя средства къ приобрѣтенію рѣдкостей въ семъ родѣ, съ классическою ученостію соединялъ образованный вкусъ и глубокое и критическое познаніе древностей. Число монетъ составляющихъ сіе драгоцѣнное собраніе простирается до 12000, изъ коихъ 183 золотыхъ и 3758 серебряныхъ. Собраніе сіе удобно помѣщено съ прежними подобными коллекціями Академіи. Оно на нѣкоторое время оставлено въ томъ порядкѣ, въ которомъ находилось у Гр. Сухтелена и тогда только присоединился къ прежнимъ собраніямъ, когда Г. Академикъ Грефе, коему порученъ надзоръ за симъ музеемъ, кончивъ предпринятое имъ составленіе полнаго критическаго каталога всей коллекціи.

Въ шуже залу на время помѣщены и драгоцѣнныя золотыя издѣлія, найденныя въ разныя времена въ Сибирскихъ курганахъ. Блаженной памяти Императоръ ПЕТРЪ I двумя Указами, данными въ 1720 и 1721 годахъ намѣстникамъ Сибири, повелѣлъ присылать все рѣдкости сего рода тамъ находящія въ музей, имѣ самимъ въ новой сполкѣ своей основанный, а въ послѣдствіи доставшіеся въ удѣлъ Академіи. Путешествія Академиковъ весьма много также способствовали къ обогащенію сего прекраснаго и поучительнаго собранія, которое съ того времени не увеличивалось, хотя источники и доселѣ еще не исощены. При семъ случаѣ нельзя не пожелать что бы сіи памятники опечесивенной Исторіи сохранялись и не содѣлывались добычею корыстолюбія и невѣжества людей, занимающихся таковыми поисками и не знающихъ другой цѣны симъ предметамъ, кромѣ одной цѣны металла.

Азіатскій музей, существующій токмо нѣсколько лѣтъ, болѣе и болѣе приближается къ первоначальной мысли, служившей основаніемъ при учрежденіи его. Онъ обязанъ своимъ началомъ особенному вниманію, которое нынѣшній Президентъ Академіи всегда обращалъ на языки и древности восточныя, познаніе коихъ въ столь многихъ отношеніяхъ важно для Россіи. Цѣль учрежденія сего музея состояла въ томъ, чтобы сосредоточить все по другимъ собраніямъ разбѣянные предметы, относящіеся къ словесности, древностямъ и художествамъ востока и шѣмъ доставить способы къ ученымъ изслѣдованіямъ по всемъ частямъ Азіатской Миністерашуры. Сіе достойное предпріятіе въ послѣдствіе породило шуже мысль и тоже желаніе въ Президентъ Парижскаго Азіатскаго общества. Множество секретовъ сего рода, коими Академія уже обладала, достаточно было для составленія сего новаго музея, въ который

послужило собраніе весьма богатое печатныхъ и рукописныхъ сочиненій на языкахъ Кишайскомъ, Манжурскомъ, Японскомъ, Монгольскомъ, Тибетанскомъ, въ числѣ коихъ есть чрезвычайно рѣдкія и заключающія весьма важныя разсужденія по всѣмъ отраслямъ восточной Литтературы; далѣе значительное собраніе монетъ Магомешанскихъ, Кишайскихъ и Японскихъ, изъ коихъ первыя издавна возбуждали любопытство ученаго свѣта; потомъ занимательное собраніе Монгольскихъ идовъ изъ позолоченной мѣди, дающее совершенное понятіе о религіи Будды, и наконецъ Китайскія картины и обширно богатое собраніе инструментовъ домашней утвари, предметовъ роскоши, произведеній художествъ, оружія, одеждъ восточныхъ народовъ преимущественно Кишайцевъ и Японцевъ. Обзоръ сего послѣдняго собранія даетъ о нравахъ и обычаяхъ сихъ народовъ, понятіе болѣе ясное нежели всѣ описанія путешественниковъ. Сей музей единственный въ своемъ родѣ и недавно обогащенный двумя дорогими и почти безцѣнными собраніями содержащими до 700 рукописей Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, привезенныхъ изъ Багдада, обязанъ устройствомъ и описаніемъ своихъ сокровищъ, особенно же по части нумизматики, рѣдкой учености и неутомимому усердію трудолюбиваго Ориенталиста нашего Г. Френа. Нумизматическая часть сія, описаніе коей недавно приведено въ концу, содержитъ не только монеты золотой орды въ непрерывномъ порядкѣ Хановъ и лѣтъ ихъ царствованія, но и монеты всѣхъ Магомешанскихъ династій восточнаго VII вѣка до нашихъ временъ; между ними находясь истинныя сокровища въ родѣ историческихъ памятниковъ древностей.

Остается упомянуть еще объ одномъ музеѣ, вновь учрежденномъ. Успѣшныя труды Шамполліона младшаго возбуждѣ

новое рвеніе къ изученію Египетскихъ древностей, должны-
ствовали породить во всѣхъ ученыхъ сословіяхъ желаніе имѣть
какія либо оспалки народа достопримѣчательнаго въ столь
многихъ отношеніяхъ; хотя бы только для того, чтобы быть
въ состояніи слѣдовать за быстрыми успѣхами сихъ новыхъ
изысканій, конечно болѣе или менѣе гипотетическихъ, но не
менѣе того, достойныхъ усилій ученыхъ Археологовъ Евро-
пы. Случай благопріятный сему стремленію привлекъ въ С.
Петербургъ Миланца Каспилионе съ изящнымъ собраніемъ раз-
личныхъ Египетскихъ древностей, составленнымъ имъ во вре-
мя продолжительнаго пребыванія его въ Александріи и Каирѣ.
При благоразумномъ управленіи дѣлами своими, Академія сно-
ва нашла возможность пожертвовать 40000 руб. на приобрѣ-
щеніе сего прекраснаго собранія. Въ числѣ около 1000 пред-
метовъ оное составляющихъ особенно замѣчательны при спа-
су изъ бѣловапаго известковаго камня, и изъ гранита, 30
барельефовъ, также изъ известковаго камня, съ изображе-
ніями предметовъ религіи или занятій обыкновенной жиз-
ни. Вкусъ сихъ изображеній весьма различенъ, но онѣ при-
надлежатъ къ числу предметовъ самыхъ любопытныхъ и ош-
личенныхъ изъ всего собранія. Берлинъ и Вѣна не имѣютъ
подобныхъ имъ, а въ Минхенѣ находится только малое число
оныхъ. Въ томъ же собраніи имѣются четыре муміи, весьма
хорошо сохранившіяся въ богато разписанныхъ саркофагахъ,
двѣнадцать большихъ сосудовъ изъ алебастра, два жертвенныхъ
камня и не большая пирамида изъ известковаго камня со мно-
гими гіероглифическими надписями; нѣсколько сотъ неболь-
шихъ идоловъ и спашуй божествъ Египетскихъ составляютъ
весьма богатую и занимательную миеологическую коллекцію;
великое множество небольшихъ сосудовъ, украшеній каменныхъ
и глиняныхъ не менѣе поучительно. Наконецъ восемь свещ-

ковъ жъ папируса, весьма хорошо сохранившіяся, могутъ назваться важными памятниками и общающъ богатый источникъ свѣденій касательно Исторіи, языка и обычаевъ древнихъ Египтянъ. Сіе собраніе подъ именемъ Египетскаго музея расположено въ двухъ полахъ, украшенныхъ сообразно съ предметами, которые оно въ себѣ заключаетъ. Устройствомъ своимъ оно обязано совѣтамъ и даже непосредственному попеченію Г. Каспионе, который старался ошчаси сохранить порядокъ въ какомъ онъ нашелъ сіи предметы въ ихъ первобытномъ опечесствѣ.

Изъ сего краткаго обзорѣнія Исторіи Академіи явствуетъ что она со времени своего учрежденія въ 1726 году до 1826 года, сполѣняго шоржества своего, непрерывно исполняла съ ревностію и дѣятельностію предметъ своего назначенія, общій ей со всѣми Академіями, ш. е. обрабашываніе наукъ, усовершенствованіе и разпространеніе круга оныхъ. Она разрушила шарья заблужденій, исправила недоспащочныя начала, утвердила новыя системы, создала новыя методы, учинила новыя опкрытія, испытала и усовершенствовала прежнія, соединенными успіями ученыхъ, ее составлявшихъ, которымъ просвѣщенные Государи постолнно доставляли средства къ исполненію обязанности образомъ достойнымъ Правительсшва, имъ покровительсшвующаго, Государсшва, пользующагося ихъ свѣденіями, сословія, къ коему они принадлежатъ и уваженія приобрѣшеннаго ими въ ученомъ свѣшѣ.

Надѣюсь, что сіе начертаніе Исторіи Академіи сколь оно ни кратко, кромѣ шого, что доставитъ знаменитому Собранію сему нѣкоторое понятіе о успѣхахъ Академіи, но произведетъ и въ сошрудникахъ моихъ дѣйсшвіе мною предположен-

ное. Оно поощритъ насъ продолжать съ честію поприще уже ознаменованное шопикимъ усердіемъ къ наукамъ. Не говоря о томъ сколько удовольствія испинно ученый находить въ самой любви къ наукамъ, что сильнѣе можетъ возбудишь его содѣйствовать успѣхамъ оныхъ, какъ ни увѣренность обрашши на себя взоры Правительсва просвѣщеннаго, справедливо цѣнящаго дарованія и великодушно покровительствующаго достоинсва всякаго рода. Въкѣ Перикла, Цполомея, Августа, Медисовъ, Людовика XIV, ЕКАТЕРИНЫ, АЛЕКСАНДРА не служилъ ли доказательствомъ что любовь къ наукамъ и ихъ успѣхи постоянно были плодомъ уваженія и покровительсва просвѣщенныхъ Государей и что онѣ, достигнувъ однажды цвѣтущаго сосоянія и уваженія, только тогда приходили въ упадокъ, когда презрѣніе Правительсва, враждебнаго просвѣщенію, подобно разрушительному дыханію изсушало сей цвѣтъ, который прозябаетъ и возрастаетъ лишь отъ долгаго и рачительнаго попеченія.

Да не преспанетъ Академія, подкрѣпляемая въ успѣхахъ своихъ Правительствомъ, уважающимъ науки, исполняющъ высокое назначеніе свое и да сохранитъ она во вшоромъ столѣтіи своего бытія славу пріобрѣтенную въ первомъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Желаніе сіе, надѣюсь, раздѣляетъ со мною и все знаменитое Собраніе сіе.

З А Д А Ч И

ПРЕДЛОЖЕННЫЯ АКАДЕМІЕЮ.

I

Задача Физико-Математического класса.

Въ Физикѣ свѣта, природа предлагаетъ намъ для рѣшенія чепыре задачи, коихъ трудность извѣстна всѣмъ Физикамъ: уклоненіе (*diffractio*) свѣта, цвѣтныя кольца, поляризацію и двойное лучепреломленіе.

Для рѣшенія первыхъ двухъ, Нютонъ выдумалъ предположеніе свое о приступахъ удобнаго пропусканія и удобнаго отраженія, которое Біопомъ вновь обработано, измѣнено и подвергнуто вычисленію съ такимъ остроуміемъ, что кажущся ничего желать не оставляетъ. Открытіе поляризаціи свѣта, сдѣланное Г. Малюсомъ, озарило новымъ свѣтомъ явленіе двойнаго лучепреломленія, коимъ въ особенноти занимались Нютонъ и Гугеній; и здѣсь мы обязаны также трудамъ Г. Біопта столь обширнымъ развитіемъ сихъ двухъ предметовъ, какого только можно было ожидать въ наше время отъ наблюденій и вычисленій.

Но не смотря на всѣ труды сіи, кои доставляютъ уже намъ возможность проникнуть въ самыя тонкія дѣйствія природы, мы встрѣчаемъ на семъ затруднительномъ поприщѣ только однѣ Математическія разсужденія кои оставляютъ насъ во шмѣ невѣденія о *Физической причинѣ* сихъ явленій.

Мы понимаемъ уже, хотя сбивчиво, что онѣ должны слиться въ одно простое явленіе, обыкновеннаго лучепреломленія. Ибо съ одной стороны, не опираясь ни на какое предположеніе, можно разсмапривать уклоненіе свѣта и цвѣтныя кольца какъ разложенія свѣта и опдѣленія другъ отъ друга просыхъ лучей; съ другой стороны мы знаемъ по изслѣдованіямъ Г. Брюстера, что уголъ, поляризаціи совершенно зависитъ отъ угла преломленія, а изслѣдованія Г. Біюша показываютъ, что свѣтъ поляризуется, проходя чрезъ многія пластинки одной и той же средины, раздѣленныя слоями воздуха, или другаго разнороднаго прозрачнаго шѣла.

И такъ мы знаемъ сіи явленія только съ математической стороны: два первыхъ, предполагая въ свѣтѣ неизвѣстное сокровенное качество, которое не обнаружилось еще прямыми явленіями, а два другія, относя ихъ къ силамъ прищягательнымъ и оппалкивательнымъ, коихъ дѣйствіе Математическій Анализъ приводитъ къ извѣстнымъ осямъ даннаго положенія. Но сіе сокровенное качество и сіи, Геометрическаго произхожденія, силы не могутъ ни удовлетворить Физика, ни выполнить обязанности его, относясь сложныя явленія только къ простымъ и хорошо доказаннымъ явленіямъ.

Г. Юнгъ полагалъ, что достигъ сей цѣли въ отношеніи къ цвѣтнымъ кольцамъ и уклоненію и нашелъ причину сихъ таинственныхъ явленій въ простомъ законѣ движенія, оставивъ систему изпеченія (свѣта) сотворенную Ньютономъ, и принявъ систему сопрясеній, выдуманную Декартомъ, обработанную Гутеніемъ, дополненную Ейлеромъ и попомъ оставленную, и замѣнивъ предположеніе о приступахъ началомъ перемеженъ (переемовъ, *interférences*), которое совершенно основано на Математической Теоріи волнъ или сопрясеній.

Всякой Физикъ охотно согласился бы съ очевидностію сихъ, сколько физическихъ столько же и Математическихъ объясненій, ежели бы не удерживали его, слѣдующія соображенія:

Лучи свѣта, будучи впущены чрезъ малое отверстіе въ темное мѣсто, разпространяются только въ первоначальномъ ихъ направленіи, а не по всѣмъ направленіямъ, какъ примѣчается въ звукѣ. Г. Юнгъ допустилъ въ основаніяхъ своей Теоріи только первый видъ разпространенія, но онъ, или лучше сказать вмѣсто его Г. Френель, долженъ былъ прибѣгнуть и ко второму, для извѣсненія нѣкоторыхъ частей уклоненія; а сіе конечно составляебъ уже противорѣчіе, ибо нельзя предсавить никакой убѣдительной причины, по чему свѣтъ въ большей части случаевъ удерживаетъ одно направленіе, а въ другихъ случаяхъ разсыпается по всѣмъ направленіямъ.

По системѣ волнистаго разпространенія, скорость свѣта сквозь прозрачныя среды находится въ обратномъ содержаніи плотностей, т. е. менѣе въ плотнѣйшихъ и болѣе въ рѣдчайшихъ срединахъ, каковое начало еще и Ейлеръ вывелъ изъ своей Теоріи. Но сіе начало прямо противорѣчитъ простому и удовлетворительному извѣсненію преломленія, которое подкрѣпилъ Нютонъ многочисленными опытами усиленными еще опытомъ Г. Парроша, въ коемъ маленькая полоска солнечныхъ лучей видимо загибается въ средину, которой слои имѣютъ переменныя плотности, въ направленіи къ плотнѣйшимъ, и выходя изъ сихъ слоевъ, производитъ, въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ, изображеніе призматическихъ цвѣтовъ, столько же ясное, какъ и изображеніе самой призмы. Такъ какъ сіе извѣсненіе Ньютона, столь строго

доказанное и сходное со всеми известными явлениями преломления, показываетъ очевидно, что скорость свѣта болѣе въ плоскѣйшихъ срединѣхъ, что ясно также, что и система волнистаго разпространенія не можетъ быть системою природы.

Наконецъ Химическія свойства свѣта, только всѣмъ известныя, противоположаются также системѣ сей, ибо нельзя понять, по чему эфиръ въ спокойномъ состояніи не можетъ дѣйствовать химически, а долженъ для сего находиться въ волнистомъ движеніи. Примѣръ атмосфернаго воздуха, разпространеніе по которому звуковъ обыкновенно приводится для изъясненія оптической системы волнъ, прямо опровергаетъ понятіе, что Химическія дѣйствія эфира имѣются мѣсто при волнистомъ только движеніи его, ибо очень хорошо известно, что для дѣйствія сродства началъ воздуха не нужно, чтобы онъ находился въ звукомъ сотрясеніи.

Находится еще и третья система для изъясненія свѣтотворныхъ явленій, известная съ 1809 года, хотя менѣе другихъ разпространившаяся, которую можно назвать Химическою системою Оптики и въ которой *) Г. Парротъ производитъ всѣ Оптическія явленія изъ Химическихъ свойствъ свѣта. Сія система изъясняетъ подробности явленій единственно чрезъ начало большаго преломленія въ плоскѣйшихъ срединѣхъ, которое представляетъ такой же ходъ какъ и на-

*) Система сія изложена въ сочиненіи: *Grundriss der theoretischen Physik zum Gebrauche für Vorlesungen*, von G. F. Parrot, и еще подробнѣе въ трехъ Оптическихъ разсужденіяхъ, напечатанныхъ въ Физическихъ лѣтописяхъ Гильберта, 1815 года (Т. 51)

чало перемежсѣвъ, придуманное попомъ Г. Юнгомъ. Но будучи подкрѣплена въ приложеніяхъ своихъ только нѣкоторыми Геометрическими построениями и лишена аналитическихъ вычисленій, она не могла по сему достигнуть той степени очевидности, которая производилась отъ согласія выводовъ изъ вычисленій и наблюденій. Сверхъ того она не была еще приложена къ поляризаціи свѣта.

При такомъ положеніи вещей, Академія предлагаетъ на выборъ соискателей при слѣдующія задачи:

Или найти и хорошо доказать Физическую причину теплыхъ выше поименованныхъ явленій по системѣ изтегенія и приступовъ.

Или освободить оптическую систему волнъ отъ всѣхъ дѣлаемыхъ противъ нее и кажется не безъ основанія, возраженій и приложить оную къ изъясненію поляризаціи свѣта и двойного лучепреломленія.

Или развить Химическую систему Оптики нужными вычислениями и опытами, дабы возвысить ее на степень Теоріи, которая обнимала бы всѣ явленія, относящіяся къ уклоненію, цвѣтнымъ кольцамъ, поляризаціи свѣта и двойному лучепреломленію.

Академія желая соединить наконецъ чрезъ сіе соискательство понятія Физиковъ о сихъ сколько тонкихъ сколько же и важныхъ предметахъ, назначаетъ для сего двухлѣтній срокъ, ш. е. 1-е Января 1829 года, и назначаетъ тому, кто совершенно успѣетъ основать прочнымъ образомъ одно изъ упомянутыхъ прехъ предложеній въ награду 200 червонцевъ.

Въ случаѣ ежели ни одно изъ доставленныхъ разсужденій, не удовлетворитъ вполне желаній Академіи, тогда изъ

соискателей, который наиболее къ сему приблизился и коего разсужденіе будетъ содержать новыя и важныя изысканія, получишь въ видѣ поощренія 100 червонцевъ.

II.

Задача Историко-Филологическаго класса.

Какія послѣдствія произвело господство Монголовъ въ Россіи, и именно какое имѣло оно вліяніе на политическія связи Государства, на образъ правленія и на внутреннее управленіе онаго, равно какъ и на просвѣщеніе и образованіе народа?

Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта требуется, чтобы оному предшествовало полное описаніе вѣншихъ отношеній и внутреннего положенія Россіи до перваго вторженія въ оную Монголовъ, и чтобы въ послѣдствіи показано было, какія именно переменны произведены господствомъ Монголовъ въ состояніи народа; при чемъ желательнo бы было, чтобы кромѣ разсѣянныхъ показаній, содержащихся въ Россійскихъ лѣтописяхъ, помѣщено было сличеніе всего того, что можетъ быть почерпнуто изъ восточныхъ и западныхъ источниковъ относительно тогдашняго состоянія Монголовъ, и обращенія ихъ съ покоренными ими народами.

III.

Задача класса Политическихъ наукъ.

Извѣстно, что ходячая цѣна земледѣльческихъ произведеній Россіи, постоянно возвышавшаяся съ половины 17 столѣтія, въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ понизилась. *Опредѣ-*

литъ въ точности время, съ котораго началось сіе измѣненіе въ цѣнахъ каждаго изъ важнѣйшихъ произведеній, объяснивъ при томъ, какія причины сего явленія, въ какой мѣрѣ понижалась цѣна означенныхъ произведеній какъ во внутренней, такъ и во внешней торговлѣ, вѣроятно ли, что пониженіе сіе будетъ продолжительно, и наконецъ какое вознагражденіе ущерба причиненнаго онымъ народному доходу, можетъ Россія обрѣсти въ произведеніяхъ земли и въ промышленности своей.

Послѣдній срокъ для принятія отвѣтовъ на историческую задачу есть 1 Января 1829 года, на Политико-Экономическую же 1 Января 1828 года; награда какъ за эту такъ и за другую полагается во 100 червонныхъ.

Сверхъ сихъ трехъ задачъ Академія предлагаетъ еще на соисканіе ученыхъ двѣ историческія задачи, за удовлетворительное рѣшеніе коихъ назначены и ошданы въ сохраненіе Академіи награды, во 100 червонныхъ каждая, отъ двухъ любительскихъ наукъ. Именно :

I.

Отъ Г. Президента Академіи.

Какое находится отношеніе между самымъ древнимъ правомъ Русскимъ и самымъ древнимъ правомъ прочихъ Словенскихъ народовъ? Обнаруживается ли изъ сличенія всѣхъ отрывковъ сихъ правъ, что всѣ народы Словенскаго племени имѣли одинаковыя общія основанія права? и если сіе дѣйствительно окажется, то въ чемъ разнилось общее Словенское право отъ Римскаго и Германскаго?

При отвѣтѣ на сей вопросъ не бесполезно будетъ обратиться вниманіе на вышедшее въ недавнемъ времени сочиненіе

Г. Эверса о древнѣйшемъ правѣ Россіянъ, которое сдѣлалось извѣстнымъ нынѣ и въ чужихъ краяхъ.

II.

Отъ неизвѣстнаго лица.

Какіе имѣются остатки самаго древняго Русскаго права, и откуда оно было потеряно?

Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта должно сослаться на критическое изслѣдованіе, какъ въ отношеніи къ языку, такъ и въ отношеніи къ самому содержанію, всѣхъ сохранившихся донынѣ памятниковъ Русскаго права отъ начала Государства до XIV столѣтія, разумѣя подъ симъ не только цѣлыя законоположенія, но и отрывки изъ оныхъ, помѣщенные въ лѣтописяхъ, или дошедшіе до насъ въ особенныхъ спискахъ. За симъ нужно сличеніе сихъ отрывковъ съ законами восточной Римской Имперіи и съ Германскими, а именно Англосаксонскими, Фризскими и Скандинавскими, для разысканія, въ какой мѣрѣ оныя могли бытъ почерпнуты изъ послѣднихъ.

Награды будущѣ присуждены самою Академіею къ сроку 1 Января 1829.

* * *

Академія приглашаетъ ученыхъ всѣхъ націй къ соревнованію въ рѣшеніи изложенныхъ задачъ, не исключая и почетныхъ своихъ Членовъ и Корреспондентовъ. Одни дѣйствительные Академики, на коихъ возложено сужденіе отвѣтовъ, заключены изъ числа соискателей.

Сочинители не объявляютъ именъ своихъ, но снабжаютъ сочиненія свои произвольнымъ Эпиграфомъ и присовокупляютъ къ онымъ запечатанную записку, содержащую внутри имя, званіе и жилище сочинителя, на адресъ же тотъ самый Эпиграфъ, который находится и надъ сочиненіемъ. Записка принадлежащая къ упомянутому сочиненію будетъ распечатана; прочія же сожжены.

Сочиненія должны быть писаны на Россійскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ или Французскомъ языкѣ и чешкимъ письмомъ. Адресуются на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ, который, если пошребуется, дастъ особъ, назначенной неизвѣстнымъ сочинителемъ, росписку въ полученіи сочиненія съ означеніемъ номера и Эпиграфа онаго.

Упомянутое сочиненіе есть собственность Академіи и сочинитель онаго обязывается, оное нигдѣ не отдавать въ печать безъ особеннаго позволенія отъ Академіи; прочія сочиненія Секретарь возвратитъ тѣмъ особамъ, которыя съ надлежащею довѣренностію отъ сочинителя явятся къ нему для полученія оныхъ.

Р Ъ Ч Ъ

ГОСПОДИНА АКАДЕМИКА

А. К. ШТОРХА.

Академія возложила на меня пріятный долгъ извѣститъ въ заключеніе сего торжественнаго засѣданія, чувству благодаренія, коими преисполнены Члены ея.

Первая дань благодарности нашей принадлежитъ Правительству, подѣ благодарственнымъ покровомъ коего мы благоденствуемъ. Просвѣщенному покровительству и щедростямъ Государей нашихъ обязана Академія и бытіемъ своимъ и пользою, какую она могла принести и опеческу и наукамъ. Толикія благодѣянія обязываютъ насъ безъ сомнѣнія, къ благодарности глубочайшей, безпредѣльной; но ознаменовашъ оную должны мы не безплодными выраженіями, а усугубленіемъ усилій нашихъ къ достиженію великой и благородной цѣли Академическаго нашего поприща.

Кругъ дѣйствія ученаго сословія не ограничивается предѣлами мѣста и того края, въ которомъ оно находится. Академія Наукъ, доспойная имени сего, есть источникъ познаній, разливающей благошворный свѣтъ наукъ повсемѣстно. Открытія Лавуазьера и Гершеля безъ сомнѣнія ускорили успѣхи Химіи и Астрономіи въ Россіи; Теорія же Леонгарда Эйлера Члена С. Петербургской Академіи о построеніи и управленіи кораблей, послужила Франціи къ усовершенствованію ея флотовъ *). Такимъ образомъ благодѣянія, изливаемые на нашу Академію, могутъ приносить пользу не только сему обширному Государству, но цѣлой Европѣ, всему просвѣщенному міру, —

*) Смотри помѣщенное въ сочиненномъ Н. Фуссомъ похвальномъ словѣ Эйлеру письмо, писанное по сему предмету Французскимъ Министромъ Тюрго къ славному сему Геометру.

такъ Академія, разливая свѣтъ наукъ, обращаетъ на своего основателя благословенія всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Вотъ единственный способъ ознаменовать благодарность нашу, способъ достойный Правительсва насъ покровительствующаго, достойный Академіи. Оспается только желать, чтобъ силы наши были достаточны для исполненія сего важнаго предназначенія.

Удовлетворивъ первому стремленію сердецъ нашихъ, благодареніе наше обращается къ Августѣйшей Монархинѣ, украшающей престолъ Всероссійскій. Покровительство оказываемое Ею наукамъ, художествамъ, всему, что возвышаетъ природу человека, позволяетъ намъ надѣяться, что благоволенія Ея удостоится и сословіе, имѣющее цѣлю содѣйствовать къ усовершенствованію познаній, сословіе, которое почтилъ званіемъ Члена безсмертный ея Прадѣдъ, Великій Фридрихъ *).

*) Не можемъ опказать себѣ здѣсь въ удовольствіи сообщить хранящееся въ архивѣ Академіи письмо Фридриха Великаго, писанное при семъ случаѣ къ Директору Академіи:

Г. Домашневъ! Съ особенною признательностію принимаю я предложеніе С. И. Бургской Академіи. Я только Dilletante, какъ говорятъ Италіянцы, и слѣдственно не могу находиться среди нѣкоторыхъ ученѣйшихъ мужей Европы, коихъ глубокія познанія мнѣ извѣстны. Впрочемъ выборъ Академіи можетъ оправдаться живѣйшимъ участіемъ, приемлемымъ мною во всемъ, что можетъ возвысить благосостояніе и славу Имперіи Россійской, Августѣйшей Ея Монархини, и знаменитаго Ея Дома. Науки просвѣщаютъ, распространяя повсюду познанія и новыя открытія; онѣ укрѣждаютъ нравы, служатъ утѣшеніемъ занимающимся оными и возвышаютъ столько же, сколько и доблестныи воинскія славу Государствъ, оныя покровительствуютъ. И потому я всегда обращать буду особенное вниманіе на Академію сію, которая попомню передастъ славные труды великаго Генія, ея предшавшеля. За симъ я прошу Всевышняго принять васъ, Г. Домашневъ, подъ высокій Его покровъ.

Съ чувствомъ благоговѣнія възираемъ на Августѣйшую Родительницу Государей нашихъ, которая присутствуя иѣкогда при торжествѣ полустолѣтїа Академіи, по явной благости Провидѣнія зримъ и нынѣ день, празднуемый нами. Примѣръ рѣдкій и прогашельный жизни, проведенной въ величїи и совершенно посвященной исполненію высокихъ добродѣтелей. Да продлитъ Всевышній бытіе Ея столь драгоцѣнное для Императорскаго Дома и для всего человѣчества обрѣщающаго въ особѣ Ея столь могущественный и высокій покровъ.

Присутствіе среди насъ Августѣйшихъ посѣщителей исполнило радоснѣйшія желанія наши, соединеніе же столь многихъ особъ, ошачиѣйшихъ по роду, по званію и по личнымъ достоинствамъ, возбуждаетъ въ насъ живѣйшую благодарность. Будучи представителемъ сочленовъ моихъ, я прошу почтеннѣйшее собраніе сіе, принявъ усерднѣйшее и почтительнѣйшее благодареніе наше. Да удовлетворитъ обзорѣніе трудовъ ознаменовавшихъ существованіе Академіи ожиданіямъ людей просвѣщенныхъ, и да будетъ день сей, заря наступающаго новаго вѣка Академіи, предвѣстникомъ новой славы и новыхъ успѣховъ ея.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

П И С Ь М О

Г-на Президента къ Его Императорскому Высочеству
Государю Цесаревичу Великому Князю
КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ.

Ваше Императорское Высочество,

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ, въ торжественномъ Собраніи своемъ, бывшемъ 29 Декабря прошлаго года, по случаю столѣтняго ея Юбилея, высокопочтеннѣйше осмѣлилась принять Ваше Императорское Высочество въ число Почетныхъ своихъ Членовъ.

Академія уповаетъ, что Ваше Высочество соизволише съ благоволеніемъ принять на себя сіе званіе, и одобришь побудишельную причину, въ уваженіе коей она, бывъ покровительствуема Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ и Великою Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II, помѣстила Высочайшее Ваше имя между знаменитыми именами Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Августѣйшаго въ Бозѣ почивающаго Родителя Вашего. Таковое сопричисленіе достойно Вашего Императорскаго Высочества, оно достойно Академіи; и ежели я

когда либо почишалъ себя щасливымъ быть ея Начальникомъ, то я особливо чувствую сіе въ семъ случаѣ, гдѣ мнѣ позволено присовокупить къ изъявленію сего общественнаго благоговѣнія удостовѣреніе личной приверженности, кою я всегда одушевляемъ былъ къ Высочайшей Особѣ Вашего Императорскаго Высочества.

Опѣ имени Академіи я имѣю щасіе препроводить при семъ къ Вашему Высочеству большую золотую медаль, вычеканенную для сего торжества, и нѣсколько экземпляровъ рѣчи, произнесенной при семъ случаѣ. Я долгомъ себѣ поставлю, доставить къ Вашему Высочеству въ свое время Дипломъ на званіе Почетнаго Члена и подробное описаніе Собранія, во всякомъ отношеніи незабвеннаго для Академіи.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь

Вашего Императорскаго Высочества

и пр.

Санктпетербургъ,

Генваря 18 дня

1827 года.

О Т В Ъ Т Ъ

*Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича
Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.*

Варшава $\frac{28 \text{ Января}}{9 \text{ Февраля}}$ 1827 года.

Съ особеннымъ удовольствіемъ я, Милостивый Государь мой, получилъ письмо, писанное вами ко мнѣ 18 числа сего мѣсяца, коимъ въ званіи Президента и отъ имени Академіи вы увѣдомили меня объ избраніи меня въ торжественномъ ея Собраніи, бывшемъ 29 Декабря прошлаго 1826 года, въ число Почетныхъ ея Членовъ. Съ живѣйшимъ чувствомъ пріемля сей знакъ уваженія, оказаннаго ею мнѣ при столь достопамятномъ случаѣ, я прошу васъ, Милостивый Государь мой, отъ имени моего изъяснить ей искреннѣйшую мою благодарность за всѣ изъявленные вами мнѣ отъ имени ея чувствованія. Съ не меньшею чувствительностію пріемлю я все сказанное вами на мой

* *

щепѣ въ письмѣ вашемѣ, равно какѣ и присылку рѣчи, произнесенной въ день сего торжественнаго Собранія Академіи, и большой золотой медали на сей случай вычеканенной.

Примите, Милостивый Государь мой, увѣреніе отличныхъ моихъ чувствованій.

(подп.) КОНСТАНТИНЪ, ЦЕСАРЕВИЧЪ.

П И С Ь М О

Г. на Президента къ Его Величеству Королю Прусскому.

Всемилостивѣйшій Государь!

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ, съ соизволенія Августѣйшаго Покровителя ея Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, въ день празднованія столѣтняго ея Юбилея, воспріяла смѣлосъ сопрячислнть Ваше Величество къ своимъ Почетнымъ Членамъ. Она уповаетъ, что Ваше Величество съ Высочайшимъ благоволеніемъ соизволише принять, какъ знакъ ея благоговѣнія къ Высочайшей Особѣ Вашей, сіе званіе, въ которое она избрала Ваше Величество посреди собственной Августѣйшей Вашей Фамиліи, между вѣчной памяти и славы достойнымъ Великимъ Королемъ Фридрихомъ II и Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ,

отъ котораго Общество имѣетъ основательнѣйшую причину ожидать, что онъ въ правленіи своемъ будетъ шествовать по его спезямъ. — Отъ имени Академіи, я имѣю честь препроводить къ Вашему Величеству большую золотую медаль на сей случай вычеканенную и нѣсколько рѣчей въ семъ Собраніи произнесенныхъ. Я долгомъ себѣ поставляю въ непродолжительномъ времени препроводить къ Вашему Величеству Дипломъ и подробное описаніе незабвеннаго Собранія, бывшаго 29-го Декабря 1826 года.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь

Вашего Величества.

и пр.

С. Петербургъ,
23 Марта по Ст. Ст.
1827 года.

О Т В Ъ Т Ъ

Его Величества Короля Пруссаго

Господинъ Тайный Совѣтникъ и Сенашоръ Уваровъ!

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ Я письмо Ваше, писанное на имя Мое, въ коемъ Вы Меня увѣдомляете, что Императорская Академія Наукъ, сопричислила Меня къ своимъ Почетнымъ Членамъ. Съ чувствительностію приѣмля сей знакъ уваженія со стороны Академіи, Я прошу Васъ изъяснить ей за оное искреннюю Мою признательность, и присовокупить къ тому увѣреніе, что Я умѣю цѣнить званіе, въ которое она признала за благо Меня избрать. Благодаря Васъ за труды Ваши, препровожденіемъ ко Мнѣ рѣчи, произнесенной Вами въ день торжественнаго Собранія Академіи, и медали, вычеканенной въ память сего достопримѣчательнаго

дня, Я Васъ прошу быть увѣреннымъ, что Я отъ всего сердца желаю щастливѣйшаго успѣха трудамъ, подвѣшымъ Вами къ приведенію въ цвѣтущее состояніе и прославленію почтеннаго сословія, составляющаго предметъ просвѣщенной попечительности Монарха, дружественныя соотношенія Мои съ коимъ подкрѣпляются столь многоразличными узами. Я чувствую искреннее удовольствіе, Господинъ Тайный Совѣтникъ и Сенашоръ Уваровъ, извѣстивъ Вамъ особенное Мое благоволеніе, и молю Господа Бога, дабы охранилъ Васъ Святѣйшимъ Своимъ покровомъ.

Въ Берлинѣ,
30 Апрѣля 1827.

(подп.) Фридрихъ Вильгельмъ.

I.

Дипломъ на званіе Почетнаго Члена поднесенный
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

У Д О С Т О И Л И

САНКТПЕТЕРБУРГСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ

ВЪ ДЕНЬ ЕЯ СТОЛѢТІЯ

ПРИНЯТЬ ЗВАНІЕ
ПОЧЕТНАГО ЕЯ ЧЛЕНА.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ
СТОЛЬ ВОЖДЕЛѢННАГО ДЛЯ НАУКЪ СОБЫТІЯ,
А К А Д Е М І Я,

ПАМЯТНИКЪ ЩЕДРОТЪ И ЛЮБВИ КЪ НАУКАМЪ
ПЕТРА, ЕКАТЕРИНЫ, ПАВЛА И АЛЕКСАНДРА,
СЪ ЧУВСТВОМЪ ГЛУБОЧАЙШАГО БЛАГОГОВѢНІЯ
И БЕЗПРЕДѢЛЬНОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ИМѢЕТЪ НЫНѢ ШАСТІЕ ПОДНЕСТИ

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ДИПЛОМЪ СЕЙ
НА ЗВАНІЕ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ 29 ДЕКАБРЯ

1826 ГОДА.

II.

Дипломъ на званіе Почетнаго Члена поднесенный
Его Величеству Королю Прусскому
ФРИДРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ III.

PRAESENTE ET ANNUENTE
IMPERATORE AUGUSTISSIMO
NICOLAO I

AUTOCRATORE OMNIUM ROSSORUM

DOMINO SUO AC PROTECTORE CLEMENTISSIMO
EODEMQUE ULTRO SOCIUM SE AUGUSTISSIMUM INDULGENTISSIME
PROFESSO

CAESAREA ACADEMIA SCIENTIARUM PETROPOLITANA

PRINCIPEM AUGUSTISSIMUM ET POTENTISSIMUM

FRIDERICUM GUILLIELMUM III

REGEM BORUSSORUM

REGIUM ALEXANDRAE IMPERATRICIS PATREM
PIETATIS CAUSA

UT ANTE HOS L ANNOS DIVUM FRIDERICUM II REGEM
MAGNUM PATRUUM

ITA EODEM, UNO, QUO POTUIT, VENERATIONIS DOCUMENTO
SOCIUM AUGUSTISSIMUM
SALUTARE AUSA EST

INTER IPSA PRIMA SAECULARIA SACRA
D. XXIX DECEMBRIS ANNI MDCCCXXVI.

III.

Дипломъ на названіе Почетнаго Члена поднесенный
Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику
и Великому Князю

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

въ присутствіи и съ соизволенія
ВСЕАВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ I,
САМОДЕРЖЦА ВСЕЯ РОССІИ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ И ПОКРОВИТЕЛЯ
Севя Членомъ Академіи торжественно объявившаго,
ИМПЕРАТОРСКАЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ
съ чувствомъ глубочайшаго уваженія
осмѣливается привѣтствовать
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
НАСЛѢДНИКА ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА
тѣмъ же знакомъ усердія,
какимъ за 50 лѣтъ
привѣтствовала
въ бозѣ почивающаго
АВГУСТѢЙШАГО ДѢДА,
поднося дипломъ
НА ЗВАНІЕ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА
въ самый день перваго ея столѣтія.
29 Декабря 1826 года.

Дипломы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича Великаго Князя
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и Государя Великаго Князя МИХАИЛА
ПАВЛОВИЧА; суть одинакаго съ предъидущимъ со держанія.